

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Об отказе в удовлетворении жалобы Таласбаевой Токтобубу Тентиевны и
Сабыралиева Жекшенбека Орозбековича об отмене
определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного
суда Кыргызской Республики от 11 февраля 2015 года № 04-о

23 апреля 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э.

руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Таласбаевой Т. Т. и Сабыралиева Ж. О. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 февраля 2015 года № 04-о «Об отказе в принятии к производству обращения Таласбаевой Т. Т. и Сабыралиева Ж. О. о признании неконституционными подпункта 1 пункта 2 статьи 59, статей 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» и статьи

38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике».

Исследовав доводы, изложенные в жалобе и материалы дела по ходатайству Таласбаевой Т.Т. и Сабыралиева Ж.О., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 10 января 2015 года поступило ходатайство Таласбаевой Т.Т. и Сабыралиева Ж.О. о признании подпункта 1 пункта 2 статьи 59, статей 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» и статьи 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» неконституционными и противоречащими подпунктам 1, 2, 3 пункта 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Нормативные положения оспариваемых законов, а именно подпункт 1 пункта 2 статьи 59 и статей 60, 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» предусматривают заключение соглашения с залогодержателем об удовлетворении его требований, обеспеченных залогом, во внесудебном порядке, внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога и передачу залогодержателем предмета залога, подлежащего процедуре обращения взыскания во внесудебном порядке, а статья 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» устанавливает расходы, связанные с рассмотрением спора в третейском суде.

По мнению заявителей, оспариваемые нормы законов создали предпосылки к тому, что банки, кредитные учреждения и граждане, занимающиеся выдачей кредитов под проценты, злоупотребляя оспариваемыми нормами законов, отбирают недвижимость без судебных разбирательств, тогда как абзац первый части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, устанавливает, что изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда.

Заявители отмечают, что в соответствии с частью 1 статьи 20 Конституции, в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Несмотря на обозначенное положение Конституции и не учитывая интересы граждан, были приняты оспариваемые нормы законов, допускающие внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога и ущемление прав граждан на неприкосновенность собственности.

11 февраля 2015 года коллегия судей Конституционной палаты в составе Нарынбековой А.О., Мамырова Э.Т., Осмоновой Ч.О. приняла определение об отказе в принятии его к производству по следующим основаниям.

Поставленное в ходатайстве заявителей требование о проверке конституционности подпункта 1 пункта 2 статьи 59, статьи 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» по своему смысловому содержанию схоже с требованием гражданина Осинцева Е.В., ходатайство которого было рассмотрено Конституционной палатой 23 декабря 2013 года. В принятом Конституционной палатой решении было отмечено, что применительно к гражданско-правовым отношениям, возникающим из договорных обязательств, конституционные установки о запрете произвольного лишения имущества действуют напрямую и опосредовано через гражданско-правовые регуляторы. Одним из таких регуляторов выступает Гражданский кодекс, который в проверяемой норме (статья 282) реализовал указанные конституционные положения о недопустимости произвольного лишения имущества.

Более того, для соглашения залогодержателя с залогодателем об удовлетворении требования залогодержателя из собственности заложенного имущества во внесудебном порядке оспариваемыми нормами Закона Кыргызской Республики «О залоге» предусмотрена обязательная нотариальная форма, которая означает, согласно статье 48 Закона Кыргызской Республики «О нотариате», что нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и

проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям Закона.

Конституция установила, что каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом (часть 2 статьи 42). Пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом (часть 6 статьи 12).

Общепризнанные конституционные принципы неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом. Это означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц, в том числе и возможность исполнения собственником своих гражданско-правовых обязательств за счет имущества, относящегося к объектам недвижимости.

Границы правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, устанавливаются законом (часть 6 статьи 12 Конституции).

Таким образом, собственник имущества вправе заниматься экономической деятельностью, не противоречащей закону, распоряжаться по своему усмотрению принадлежащим ему на праве частной собственности имуществом, включая отчуждение имущества, передачу прав на владение и пользование имуществом, а также исполнять свои гражданско-правовые обязательства за счет своего имущества. Следовательно, собственник несет ответственность за все возможные последствия, установленные для себя гражданско-правовыми обязательствами, вытекающими из смысла и содержания договора, предусмотренного законом или не предусмотренного таковым (принцип свободы договора), заключенного только на основе автономии воли и равенстве сторон.

Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет установленную законом гражданско-правовую ответственность, которая включает в себя и принудительное изъятие имущества собственника в пользу кредитора. Изъятие имущества, путем обращения взыскания по обязательствам собственника, является предусмотренным законом случаем прекращения права собственности на имущество и не может рассматриваться как произвольное лишение имущества.

Коллегия судей отметила, что Конституцией Кыргызской Республики на государство возлагается развитие внесудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина (часть 1 статьи 40) и Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» направлен на реализацию положения Конституции. Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» определяет порядок образования третейских судов как внесудебных органов и регулирует их деятельность по разрешению споров.

Основными принципами третейского разбирательства являются равенство сторон перед законом и третейским судом, состязательность и обязательность исполнения решения третейского суда.

Настоящий Закон применяется только при передаче по соглашению сторон на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из гражданских правоотношений. При этом третейское соглашение может быть оформлено в виде арбитражной оговорки в договоре, которая является составной частью договора, или может заключаться в виде отдельного соглашения.

При этом, коллегией судей указано, что в ходатайстве, вопреки требованию пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» отсутствует правовое обоснование неконституционности оспариваемой нормы закона «О третейских судах в Кыргызской Республике».

Не согласившись с определением коллегии судей Конституционной палаты от 11 февраля 2015 года № 04-о, Таласбаева Т.Т. и Сабыралиев Ж.О. 20 марта 2015 года обратились с жалобой в Конституционную палату.

В своей жалобе Таласбаева Т.Т. и Сабыралиев Ж.О. повторно отмечают, что подпункт 1 пункта 2 статьи 59, статей 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» и статья 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» создали предпосылки к тому, что банки, кредитные учреждения и граждане, занимающиеся выдачей кредитов под проценты, злоупотребляя оспариваемыми нормами законов, отбирают недвижимость без судебных разбирательств, тогда как абзац первый части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, устанавливает, что изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда. При этом, заявители в представленной жалобе приводят примеры из судебной практики о спорах по условиям кредитных соглашений, к примененному внесудебному порядку обращения взыскания на предмет залога.

В связи с чем, заявители считают, что имеются основания рассмотрения конституционности оспариваемых норм законов. На этом основании Таласбаева Т.Т. и Сабыралиев Ж.О. просят отменить определение коллегии судей Конституционной палаты от 11 февраля 2015 года № 04-о и принять их обращение к производству.

Конституционная палата, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Требования заявителей о проверке конституционности подпункта 1 пункта 2 статьи 59, статьи 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» схожи по своему смысловому содержанию с требованиями гражданина Осинцева Е.В., которые были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Согласно решению Конституционной палаты от 23 декабря 2013 года по обращению гражданина Осинцева Е.В. к гражданско-правовым

отношениям, возникающим из договорных обязательств конституционные установки о запрете произвольного лишения имущества действуют напрямую и опосредовано через гражданско-правовые регуляторы. Одним из таких регуляторов выступает Гражданский кодекс, который в проверяемой норме (статья 282) реализовал указанные конституционные положения о недопустимости произвольного лишения имущества.

Собственник имущества в соответствии с законом вправе заниматься экономической деятельностью, не противоречащей закону, распоряжаться по своему усмотрению принадлежащим ему на праве частной собственности имуществом, включая отчуждение имущества, передачу прав на владение и пользование имуществом, а также исполнять свои гражданско-правовые обязательства за счет своего имущества. Следовательно, собственник несет ответственность за все возможные последствия, установленные для себя гражданско-правовыми обязательствами, вытекающими из смысла и содержания договора, предусмотренного законом или не предусмотренного таковым (принцип свободы договора), заключенного только на основе автономии воли и равенстве сторон.

Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет установленную законом гражданско-правовую ответственность, которая включает в себя и принудительное изъятие имущества собственника в пользу кредитора. Изъятие имущества, путем обращения взыскания по обязательствам собственника, является предусмотренным законом случаем прекращения права собственности на имущество и не может рассматриваться как произвольное лишение имущества.

Заявители в своей жалобе так же, как и в ходатайстве, указывают на то, что статья 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» устанавливающая расходы, связанные с рассмотрением спора в третейском суде также входит в противоречие с подпунктами 1, 2, 3 пункта 2 статьи 12 Конституции.

Конституционная палата считает, что выводы коллегии судей о том, что оспариваемая норма направлена на реализацию положения Конституции, где основным Законом на государство возлагается развитие внесудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина (часть 1 статьи 40) и то, что вопреки требованию пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» отсутствует правовое обоснование неконституционности оспариваемой нормы закона «О третейских судах в Кыргызской Республике», также являются обоснованными.

Таким образом, Конституционная палата не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционной палаты от 11 февраля 2015 года № 04-о «Об отказе в принятии к производству обращения Таласбаевой Т. Т. и Сабыралиева Ж. О. о признании неконституционными подпункта 1 пункта 2 статьи 59, статей 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» и статьи 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьей 47, частью 1 статьи 51 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Жалобу Таласбаевой Токтобубу Тентиевны и Сабыралиева Жекшенбека Орозбековича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты от 11 февраля 2015 года № 04-о «Об отказе в принятии к производству обращения Таласбаевой Токтобубу Тентиевны и Сабыралиева Жекшенбека Орозбековича о признании неконституционными подпункта 1 пункта 2 статьи 59, статей 60 и 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» и статьи 38 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По данному делу имеется особое мнение судьи Осконбаева Э.Ж.

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Осконбаева Э.Ж. к постановлению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 23 апреля 2015 года «Об отказе в удовлетворении жалобы Таласбаевой Токтобубу Тентиевны и Сабыралиева Жекшенбека Орозбековича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 февраля 2015 года № 04-о»

Суждения о том, что: *«Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет установленную законом гражданско-правовую ответственность, которая включает в себя и принудительное изъятие имущества собственника в пользу кредитора. Изъятие имущества, путем обращения взыскания по обязательствам собственника, является предусмотренным законом случаем прекращения права собственности на имущество и не может рассматриваться как произвольное лишение имущества»* по сути означают, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики признает допустимым некоторые отступления от конституционных ценностей и изъятие имущества собственника без соответствующего судебного акта.

Заявитель вполне обоснованно считает, что банки, иные кредитные учреждения и граждане, занимающиеся выдачей кредитов под проценты, злоупотребляя оспариваемыми нормами, отбирают имущество собственников без судебных разбирательств, тогда как абзац первый части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, устанавливает, что изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда.

Как следует из содержания оспариваемых норм Закона Кыргызской Республики «О залоге», предусмотрены различные формы обращения взыскания на предмет залога во внесудебном порядке, в том числе на основании договора. Причем, речь идет не о добровольной передаче предмета залога в счет исполнения гражданско-правовых обязательств, а именно о принудительном обращении взыскания, то есть изъятия имущества собственника. Тем самым, законодателем были фактически расширены конституционные установления об исключительных случаях принудительного изъятия имущества без соответствующего судебного акта.

В целом, проблема заключается в ошибочности понимания о наличии воли собственника при изъятии его имущества.

Утверждая, что *«Собственник вправе распоряжаться по своему усмотрению принадлежащим ему на праве частной собственности имуществом, включая отчуждение имущества, передачу прав на владение и пользование имуществом, а также исполнять свои гражданско-правовые обязательства за счет своего имущества. Следовательно, собственник несет ответственность за все возможные последствия, установленные для себя гражданско-правовыми обязательствами, вытекающими из смысла и содержания договора...»*, тем самым, Конституционная палата считает, что согласие, проявленное собственником при подписании кредитного договора и договора о залоге и является проявлением воли собственника на все возможные последствия, в том числе и принудительное изъятие имущества.

Ошибочность такой правовой позиции очевидна, поскольку при подписании договора собственник имущества занят достижением иной цели – получением кредитных ресурсов и не может изначально предполагать, что возникшие при этом гражданско-правовые обязательства повлекут за собой в обязательном порядке принудительное изъятие у него имущества. Условия залога при этом рассматриваются как выполнение обязательного требования по обеспеченности денежного обязательства. Поэтому согласие собственника имущества на установленную оспариваемыми нормами внесудебную форму обращения взыскания на имущество ни в коей мере не может рассматриваться в качестве проявления автономии его воли.

В соответствии со статьей 12 Конституции принудительное изъятие имущества без решения суда допускается в случаях, предусмотренных законом - в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Законность такого изъятия в любом случае подлежит обязательному рассмотрению судом. Указанные случаи носят исчерпывающий характер и не подлежат расширительному толкованию. Говоря о допустимости ограничения фундаментальных прав и свобод человека, Конституция подразумевает исключительные обстоятельства, соразмерные вышеуказанным целям. Право требования кредитора, возникающее в связи с неисполнением гражданско - правовых обязательств должником, к таковым никак не относится и должно реализовываться исключительно посредством использования права на судебную защиту.

Следует также отметить, что постановление наполнено выводами и правовыми позициями, в том числе опровергающими доводы заявителя, которые могут иметь место лишь в мотивировочной части итогового решения и не допустимы на стадии принятия обращения к производству. Кроме того, оспариваемые нормы закона «О залоге» подлежали оценке несколько с иной точки зрения, нежели чем это было сделано в деле в связи с обращением гражданина Осинцева Е.В.

Судья

Э.Ж. Осконбаев